

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
НОВГОРОДСКАЯ СЕКЦИЯ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ

НОВГОРОДСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК 7-й

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
академика Б. Д. ГРЕКОВА

1940

НОВГОРОД

1940

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

о раскопках в Новгороде в 1939 г. (южная часть Кремля)

Археологическая экспедиция Новгородской Секции Института Истории Академии Наук СССР, совместно с Управлением новгородских госмузеев, в 1939 г. продолжала начатые в предыдущем году работы в южной части Новгородского Кремля. Участок раскопа был смежным с раскопом 1938 г., и примыкал к последнему с востока. Если в 1938 году раскрытая площадь равнялась 102 кв. метрам и раскопки в основном носили разведывательный характер, то в этом году раскоп охватывал площадь уже в 352 кв. метра. Значительное увеличение площади, подлежащей исследованию, объясняется необходимостью всестороннего исследования крупных строительных комплексов, наличие которых характерно для южной части Кремля. В связи с большой площадью и необходимостью тщательного изучения культурных слоев и их фиксации, раскопки велись в течение пяти месяцев — с 10 мая по 10 октября 1939 года, условия погоды для проведения продолжительных работ вполне благоприятствовали.

Дневной уровень раскопа 1938 года был выше поверхности почвы участка раскопа 1939 г. В первом раскопе мощность культурного слоя достигла 4,75-ти метра, во втором 3,60 метра.

Для удобства фиксации площадь раскопа была разбита на два сектора: 1-й (южный) и 2-й (северный) и на 88 квадратов по 4 кв. метра в каждом.

* * *

При послышной расчистке на глубине 30—40 см. от полевой нивелировочной линии лежал строительный мусор от разрушившейся в 1862 году Кремлевской стены. Вышележащие части культурного слоя представляли собой навал из навоза и перегноя XIX и XX вв. В строительном мусоре 1862 г. были, так же как и в прошлом году, обнаружены каменные шары, употреблявшиеся в древности для оборонных целей. Повидимому, при перестройке Кремля в 90-х годах XV века они были заложены в стену, и при разрушении стены в 1862 году попали в слой строительного мусора.

Датирующим материалом верхних слоев являлись обнаруженные медные монеты, относящиеся к 1798 и к 1735 г.г. Полушка 1735 г. лежала в тонком слое песка над мостовой, ядушей по всему

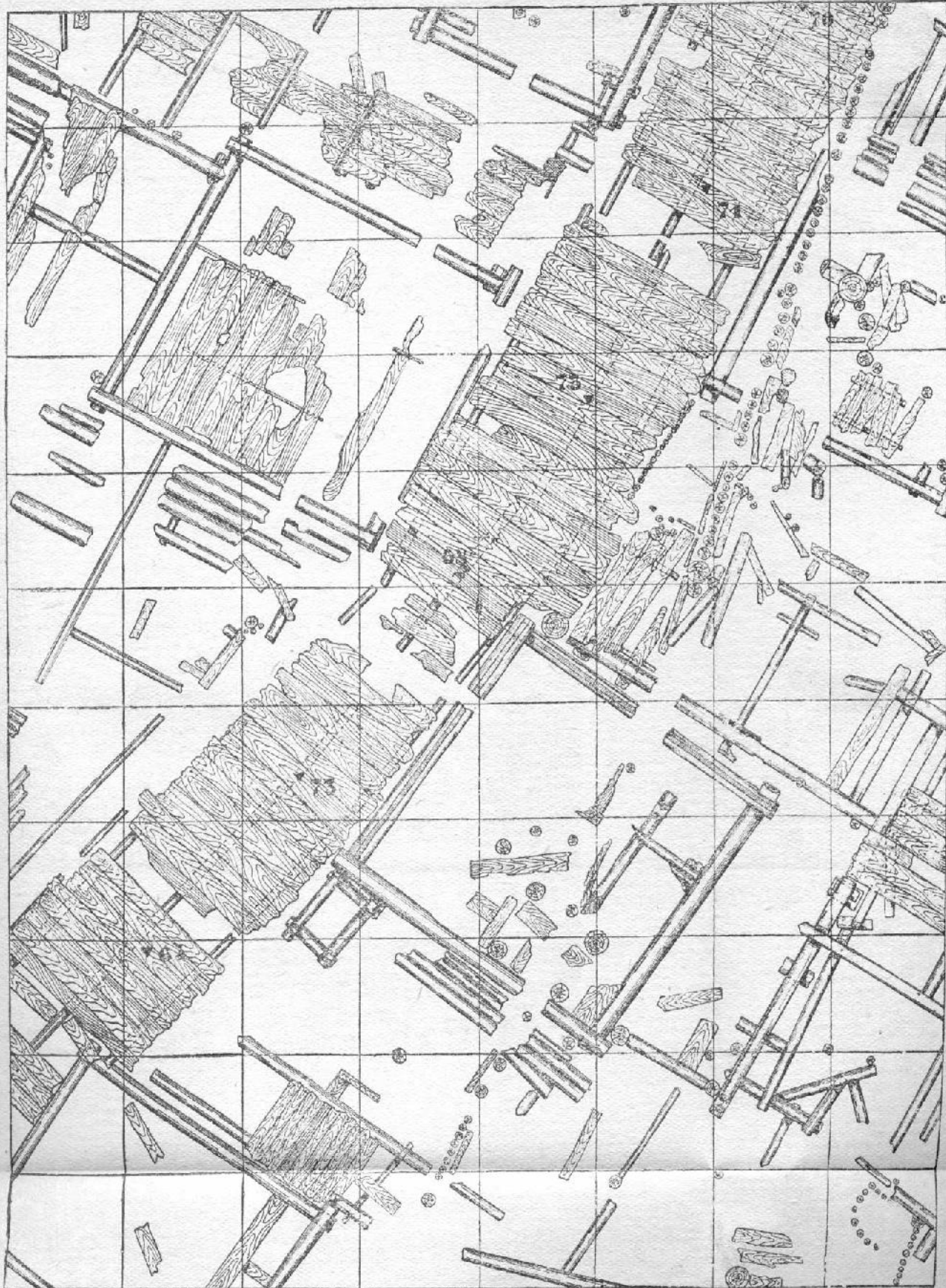
раскопу с юго-западного угла раскопа и уходящей в северную стенку раскопа близ северо-восточного угла. По сторонам от мостовой паходились остатки срубов.

Таким образом, на глубине от 64 до 80 см. по всему раскопу открылся первый строительный комплекс, состоящий из деревянной мостовой и срубов жилых и хозяйственных сооружений.

Открытая улица соединяла Спасскую башню с Борисоглебской и примыкала к открытой нами в прошлом году Епископской улице у самой Спасской башни. С юго-востока от мостовой были расположены: квадратный сруб (28 кв. м.) с сохранившимися 4-мя столбами в юго-восточном углу сруба, служившими для поддержания печи. У юго-западного угла сруба поставлен колодезь, расчистка которого при дальнейшем постепенном углублении раскопа показала, что он идет почти до материка; от северо-восточной стороны сруба располагался въезд с остатками вымостки, ведущий во двор. На расстоянии двух метров от восточной стороны сруба — остатки от деревянного строения, повидимому относящиеся к хозяйственным постройкам данного двора. Второй сруб уходил в юго-западный угол раскопа, судя по его северо-восточной стороне площадь его более 25 кв. м. Рядом с ним также располагалась дворовая вымостка с въездом на улицу. К востоку от мостовой в северо-восточном углу раскопа были обнаружены остатки плохо сохранившегося сруба, площадью около 20 кв. метров; внутри его оказался толстый столб, окруженный обрубками брусьев, использованный в качестве подпорки под пол сруба. Весь участок раскопа к востоку от мостовой был пересечен толстым тыном, порезавшим срубы и указывающим на то, что на месте разрушенных дворов и зданий в середине XVIII века данные участки сильно заустели и были перепланированы. К западу от мостовой вскрыты два жилых сруба и остатки двух дворовых построек: деревянный дом квадратной формы с сохранившимися нижними венцами и частью сильно обгорелого пола был площадью свыше 25 кв. метров. Расположенный к северу от него небольшой сруб, также примыкающий к мостовой, большей своей частью уходил в северную стену раскопа.

Как этот строительный комплекс, так и все нижележащие, дали громадное количество вещевого материала, характеризующего различные стороны производства и быта.

Полный квадратный сруб от мостовой к востоку дал большое количество разнообразных находок. На всей площади сруба лежало громадное количество фрагментов керамики, сосудов различной формы и величины, орнаментированных в верхней части волной и горизонтальными линиями и вовсе без орнамента. Горловины — как с малым, так и значительным отгибом. Очень интересны два обломка глиняных игрушек, изображающих животных; два полностью сохранившиеся небольших глиняных сосуда с толстыми стенками и днищами, повидимому светильники; массивная железная лопата, железный прут, свинцовое пряслице, железный нож, то-

МАСШТАБ

Рис. 1. План раскопа на глубине 0,64—0,95 метр.

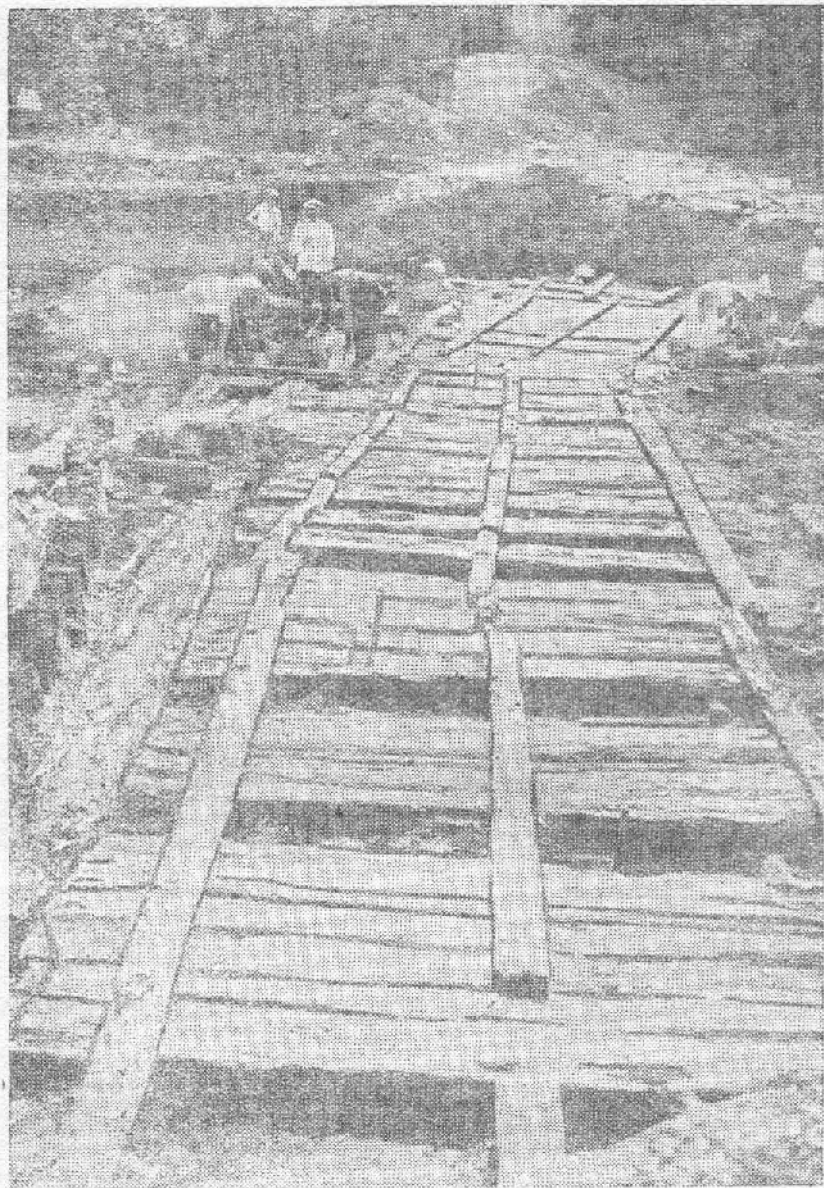

Рис. 2. Второй настил деревянной мостовой
(сверху лаги первого настила)

чильный брусок, свинцовая вислая печать без изображений, кремль и горлышко от глиняного рукомошника в виде головы чудовища, покрытой зеленой лазурью. За срубом во дворе, близ его хозяйственных построек, найдена янтарная бусина, большое количество остатков кожаной обуви и целый поршень, плоская деревянная чашка хорошей сохранности.

В срубе юго-западного угла раскопа найдено: много керамики и кожи, ножи с костяными и деревянными рукоятками, два точила, остатки лыковой корзины, медный орнаментированный ободок, кремни, металлические скобы, свинцовая вислая печать без изображения.

В полном срубе, расположенном к западу от мостовой, обнаружено: свинцовое пряслице, два ножа и кусок берестянного днища, часть замка, медный нагрудный крест, светец железный, кремни, медная пластинка с заклепкой, кусок шлака, скобель железный, фрагмент керамики и целый маленький горшок из белой глины.

В срубе северо-восточного угла раскопа обнаружено: часть круглой филигранной серебряной подвески, часть костяной ручки, железные ножи, свинцовые пряслица, обломки янтаря, железные скобки, фрагмент небольшого поливного сосуда с орнаментом в виде цветка, часть большого нагрудного четырехконечного креста и светец.

На северном конце мостовой найден железный топор.

В средней части мостовой—деревянная ложка. В других частях площади раскопа были многочисленные предметы, подобные отмеченным.

Глубина залегания нашего первого строительного комплекса равнялась от 64 до 95 см.

Определение времени описанного комплекса находок не вызывает никаких затруднений, поскольку устанавливается по найденным монетам, по характерным вещам и датируется нами первой половиной XVIII века.

При дальнейшей работе была снята 1-я мостовая, под которой оказался второй деревянный настил, состоящий из плах и лаг хорошей сохранности и относящийся, как и первый, к строительному слою первой половины XVIII в.

После расчистки и снятия второй мостовой приступили к дальнейшему углублению от 95 до 120 см. Общее расположение деревянных сооружений изменилось только в отдельных частях. На этом уровне раскрыта более древняя мостовая (третья), со следами пожара. Постройки, примыкающие к этой мостовой, также горели в XVII в. и были заменены новыми, которые и были обнаружены нами в вышележащем слое. Полный сруб, примыкающий к мостовой с востока, примерно такого же размера как и вышележащий. Столбы, служившие опорами для печи, расположены в юго-западном углу сруба в отличие от первого, где они были в юго-восточном углу.

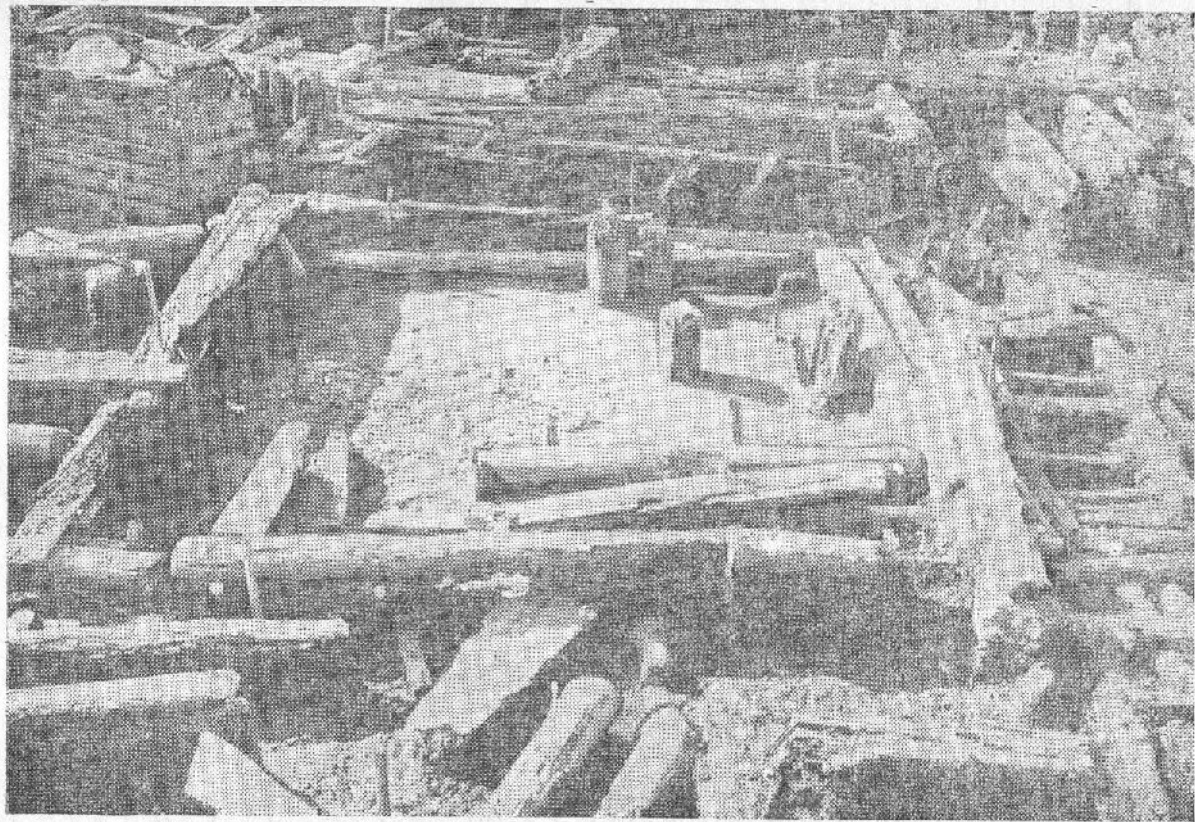

Рис. 3. Остатки деревянного сруба XVI в.

Из вещей в срубе найдено: железные ножи, гвозди, железное колючко, пряслице, остатки кожаной обуви, металлическая дужка от замка и свинцовая вислая печать с изображением грифона и надписью „печать Великого Новагорода“.

К юго-востоку от жилого сруба расположены две дворовых постройки: 1-я прямоугольной формы 32 кв. м. (4×8), стоявшая от дома на расстоянии 3,5 метра и вторая—хоз. сооружение, частично уходящее в южную стену раскопа. Между домом и хозяйственными постройками найдено большое количество кожаной обуви, главным образом подошвы, обрывки веревок, две деревянных ложки, куски войлока, части деревянной посуды, пряслица, костяные рукоятки ножей.

В северо-восточном углу раскопа ранее упомянутый толстый столб оказался жомом с большим сквозным пазом, в слое около него лежала скорлупа лесных орехов и зеленовато-желтая масса. Сруб, в котором находился жом, сложен из тонких бревен (диам. 18 см.) и имел, очевидно, производственное, а не жилое назначение.

В юго-западном углу раскопа под ранее снятым срубом оказался более древний сруб, в котором найдены: одна вислая печать с изображением грифона (2-я), деревянная каталка для белья, небольшой глиняный сосуд, железные ножи, фрагменты керамики, которые по всему слою встречались в большом количестве.

К западу от мостовой, так же как и в 1-м строительном комплексе, находятся венцы полного сруба со следами пожара. Рядом с этим жилым домом расположены остатки от хозяйственных построек, в которых было большое количество шерсти, железный молоток, железная крица.

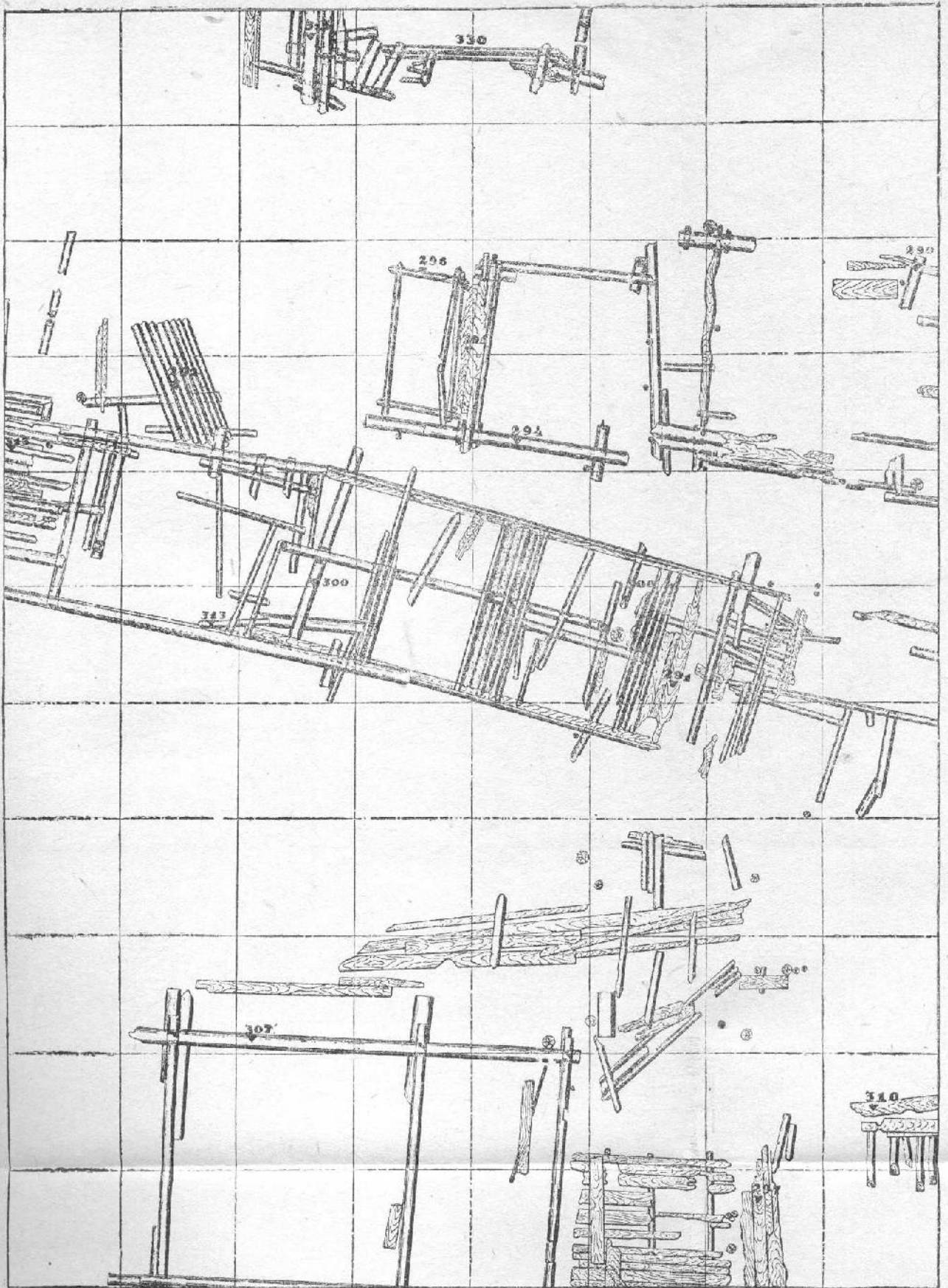
На юго-запад от сруба—дворовая вымостка. В среднюю часть северной стенки раскопа уходит небольшой сруб, сохранивший два нижних венца. В нем найдены куски шлака.

В этом строительном комплексе также найдены: железная звездочка от шпоры, светильник, деревянный орнаментированный свисток, кресало, железный таган, часть глиняного сосуда с изображениями цветка и грифона, бронзовый наконечник от посоха, бронзовое орнаментированное кольцо, пиленые концы рогов—один олень, и много других вещей.

После окончания работ над описанным комплексом приступили к дальнейшему углублению до 155 см. Четвертая мостовая почти совершенно не сохранилась, от пятой мостовой сохранилось только несколько отдельных плах, которые лежали на остатках продольного настила шестой мостовой. К востоку от пятой и шестой мостовой находится уже описанный выше полный сруб, несколько раз менявшийся. Этим мостовым соответствуют остатки третьего дома на этом месте (считая сверху).

От 3 сруба сохранились 3 венца. Деревянная подставка под печь находилась уже в северо-восточном углу. В срубе обнаружены: орнаментированная ромбиками, кружочками и параллельными

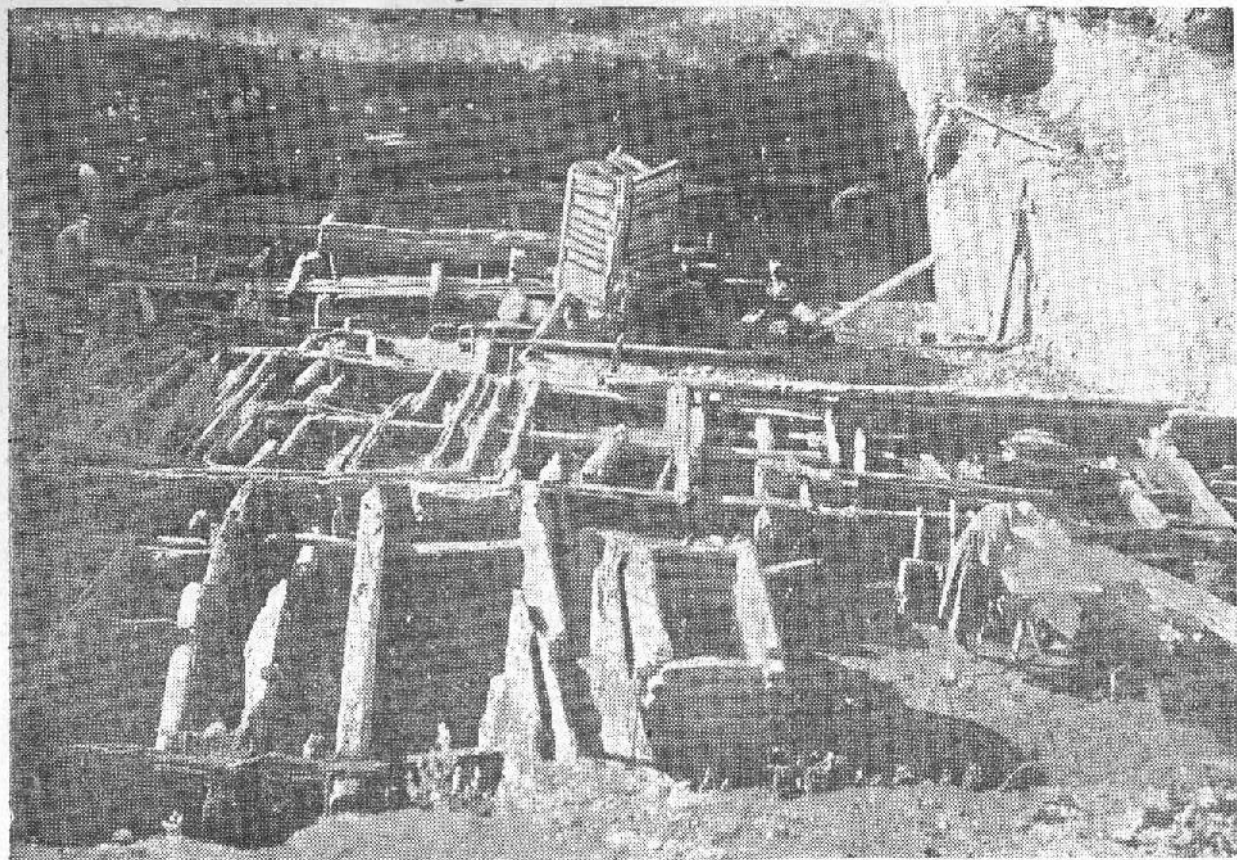

МАСШТАБ

Рис. 4. План раскопа на глубине 2,90—3,30 метр.

Остатки деревянных сооружений (мостовая, колодцы и др. постройки)—на глубине 2,90—3,30 метр.

линиями костяная рукоятка ножа и большая желтая бусина, пряслице, железный нож, деревянный блок, крюк и днище от кадушки, часть железной сковороды, зеленая бусина с желтым глазком.

Близ этого сруба, в юго-восточном углу, был расчищен другой квадратный сруб, уходивший в южную стену раскопа, с хорошо сохранившимся тесовым полом, лежавшим на глубине 1,45 м.

В постройках, находившихся от сруба к юго-востоку, найдены: замок бронзовый, остатки деревянных граблей, массивная костяная ручка, орнаментированная кружками и линиями, железный нож, за-сов железный, часть железной цепи, железный крючок, скобка от запора, поршни кожаные, подошва, кожаная рукавица, наконечник железной стрелы и др. предметы.

В юго-западном углу раскопа расчищен небольшой сруб и составная деревянная труба, лежащая на глубине 1,37 м. Она выходила к западной стене раскопа и шла в восточном направлении, пересекая улицу.

В связи с тем, что на расстоянии метра к юго-востоку от трубы на площади около 16 кв. метров залегал мощный пласт шерсти (долглетние отходы шерстобитного производства), можно думать, что подача воды производилась посредством указанного жолоба.

В некоторых местах по краям мостовой был обнаружен тын, употреблявшийся для огораживания дворовых участков.

В западной части от мостовой, в отличие от вышележащего строительного комплекса, обнаружены только отдельные бревна и тесины, свидетельствующие о жилых и хозяйственных постройках на этом месте.

Из более интересного вещевого материала, обнаруженного на площади раскопа, помимо уже указанного, следует отметить: фрагмент небольшой железной пилы, маленький кожаный мячик, железный кинжал с граненой костяной рукояткой, часть деревянного ковшичка, глиняный сосуд хорошей сохранности, пряжка от конской сбруи, железные ножи с костяными и деревянными рукоятка-

Рис. 5. Деревянный жом маслобѣйни XVII века

ми, деревянный конек для украшения дома, деревянная чашка, железная шпора, бронзовая орнаментированная шпилька от женского головного убора, камень, вырезанный рисунком в виде ромбика, часть ножниц, части бронзовых замков, ножны кожаные от кинжала с резным елочным орнаментом, часть шерстяного платка.

Этот строительный комплекс относится к XVI веку, так же как и нижележащий, в котором на глубине 155 — 185 см. были обнаружены остатки от седьмой мостовой.

К востоку от нее находился на том же месте, где были отмечены три более ранних сруба, четвертый сруб плохой сохран-

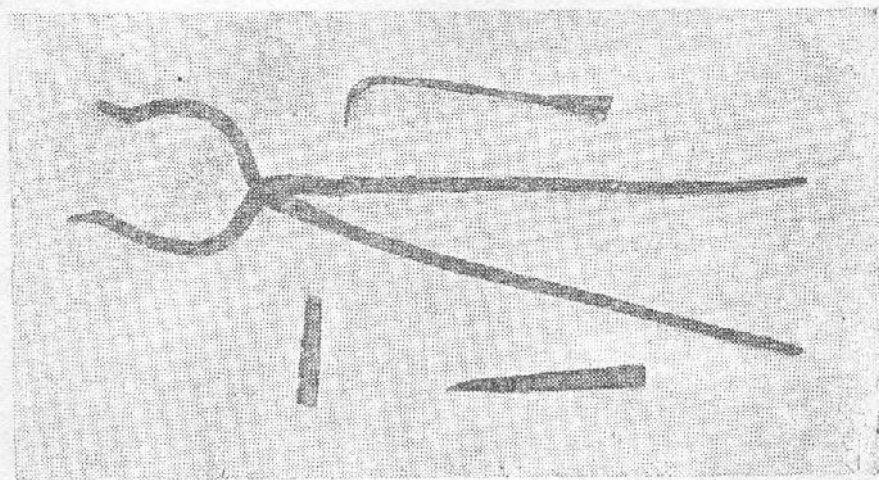

Рис. 6. Кузнечные щипцы, кочерга, нож и обломок пилы.

ности, печь в нем находилась в северо-западном углу. На юго-востоке от сруба сохранились в сильно разрушенном состоянии остатки различных хозяйственных построек.

В северной части раскопа, к западу от мостовой, был открыт большой сруб (под ним был еще сруб меньшего размера). В верхнем найдена массивная доска, на одном конце которой 4 выступа и три круглых отверстия. В середине доски два прямоугольных отверстия. Ее производственное назначение выяснить пока не удалось. В различных участках раскопа на жилых дворах было найдено несколько деревянных кадучек, сделанных как из цельного дерева, так и из клепок (отдельных дощечек для стенок). Назначение их, судя по их расположению, связано с противопожарными мероприятиями, которые встречаются в сельском быту и в настоящее время.

Ниже этого строительного комплекса на глубине 185 — 225 см. были обнаружены остатки от седьмой мостовой, состоящие из отдельных брусков, остатки 5-го сруба на том же месте к востоку

от мостовой (в 5-м срубе подпоры под печь находились в его северо-западном углу).

К северу от сруба, в восточном направлении, небольшая дорожная вымостка. В северной части раскопа были открыты сильно поврежденные пожаром остатки большого сруба.

В этом и вышележащем строительном комплексе из отдельных более интересных вещей найдены: янтарные бусы, маленький четырехконечный янтарный крестик, бронзовый замок, железная шпора с бронзовой инкрустацией, железные кузнечные клещи, железные ножи, печать свинцовая с изображением оранты и креста, нож в кожаном футляре, гребень костяной, несколько кусков свернутого холста, железные пряжки, часть бронзового браслета, большая стеклянная черная бусина с белой и красной расцветкой и другие предметы.

Ниже описанного строительного комплекса, на глубине 2,25 см., по всему раскопу пошел слой, состоящий из строительного мусора: плиты, кирпича, извести и глины.

Мощность его залегающая в среднем равнялась 15—20 см. Этот слой был встречен нами на том же уровне и в 1938 г. при раскопках близ Спасской башни. Он относится ко времени капитальной перестройки Кремлевской крепости в 90-х годах XV столетия.

Ясно видно, что при этих строительных работах данный участок был очищен от жилых и хозяйственных построек, возведение которых возобновилось только в начале XVI века.

Под слоем строительного мусора и отдельно разбросанных остатков дерева на глубине 245—290 см. на участке раскопа открылась новая строительная распланировка, резко отличавшаяся от исследованного нами расположения улицы и дворов времени XVI—XVIII веков. Улица, соединявшая Спасскую башню с Борисоглебской, исчезла. Появилась улица, пререзавшая раскоп с востока на запад, и шедшая, повидимому, от Дворцовой к Княжьей башне. Соответственно направлению улицы изменилось и располо-

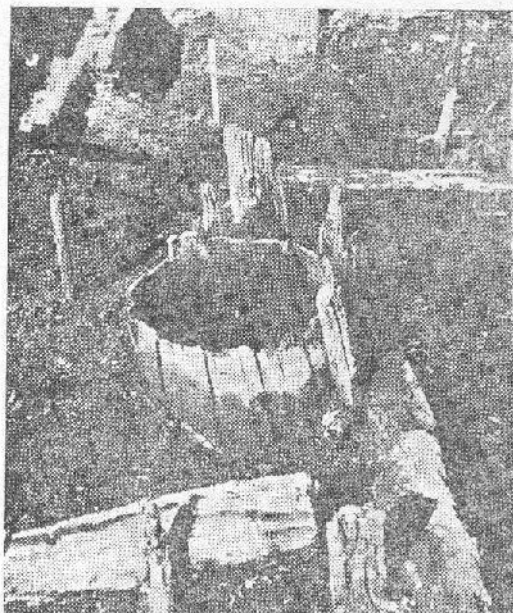

Рис. 7. Деревянная кадка противопожарного назначения.

жение жилых и хозяйственных построек, примыкавших к улице с северной и южной сторон.

Рис. 8. Глиняная посуда, найденная в разных слоях.

Верхние настилы указанной мостовой залегали на глубине 2,91 м. До ее расчистки на несколько более высоких горизонтах в север-

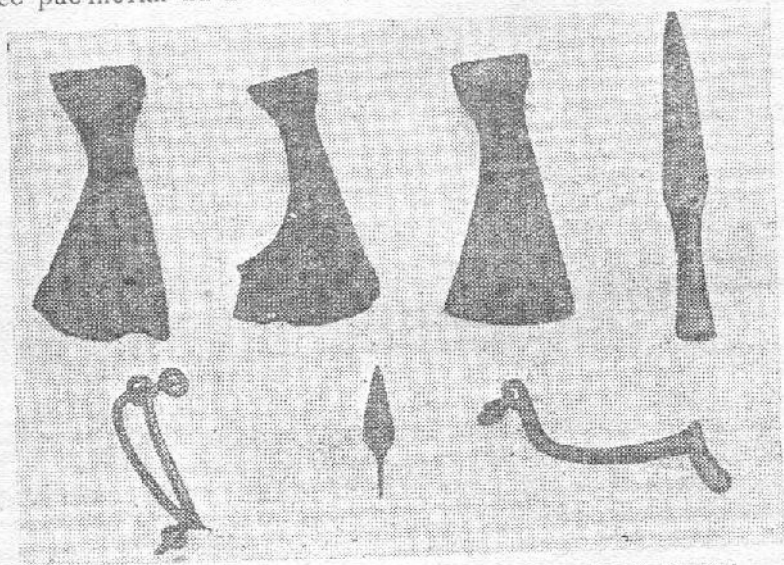

Рис. 9. Бронзовые топоры, наконечники копья и стрелы, шпоры.

ной и южной части раскопа были раскрыты остатки нескольких деревянных сооружений. На глубине 2,33 м. показался верх маленького сруба — колодца (размером 1×2 м.), который, как выяснено

позже, залегал до материка и имел 12 венцов хорошей сохранности, высотой в 1½ мстра.

Рис. 10. Печать Великого Новгорода.

С востока к нему примыкали остатки нескольких срубов. Между западной стеной раскопа и этими срубами параллельно северной стене раскопа проходил частокол.

В южной части раскопа, на глубине 2,60 м., показался большой сруб, частично уходящий в южную стену раскопа, его северная стена имела более 8 метров.

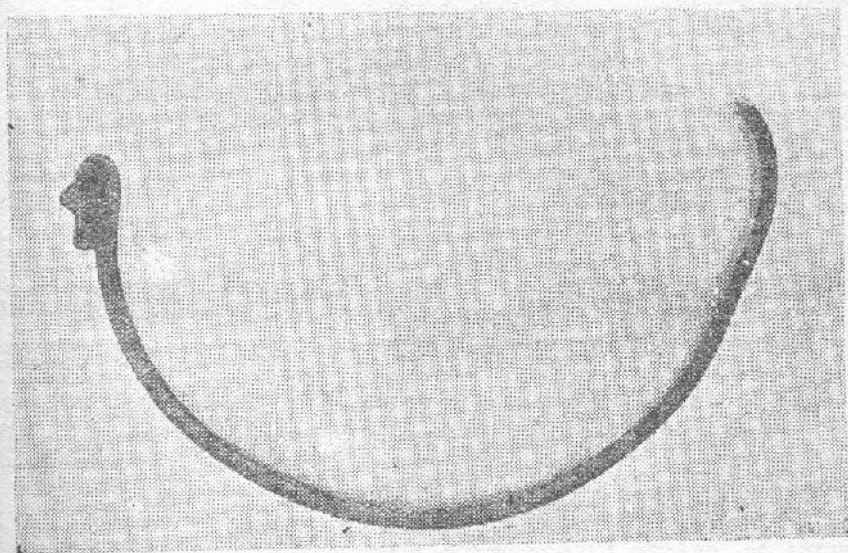

Рис. 11. Бронзовая шейная гривна.

При дальнейшей расчистке, на глубине до 3,30 м., оказалась довольно значительная насыщенность культурного слоя деревянными строительными остатками. Полностью раскрыта вышеупомянутая мостовая шириной несколько более трех метров. Мостовая отличается по своей технике от открытых нами мостовых XVI—XVII вв. Настил мостовой состоит не из плах, а из круглых жердей, упирающихся своими концами в крайние лаги, последние имеют специальные выемки для этих целей. Сохранность настила мостовой далеко не полная. Она состояла из нескольких настилов, плохой сохранности.

В этом строительном комплексе, в северной части от мостовой, находится вышеотмеченный колодец и остатки от нескольких деревянных сооружений, налегавших друг на друга. В южной части от мостовой, у южной стены раскопа, помещался сруб, третий по счету (два на этом же месте были выше). С востока к срубам прилежала вымостка, состоящая из 11 плах, лежавших на трех лагах; южнее находились остатки от этой вымостки, шедшие на пересечение с мостовой. Из вещевых находок, на глубине 2,25—2,45 м., в слое строительного мусора, который, по нашему предположению, относится к концу XV века (перестройка Кремля), найдено много кирпичей различной формы XV и XIV веков. Наряду с ними попадались кирпичи XII века (толщиной 4 см., шириной 22 см. и длиной 32 см.) от более древних построек. В этом слое также найдены два куса белого мрамора, металлическая пряжка, днище керамики с клеймом, деревянное весло, часть деревянной чашки, кусок кирпича со знаками, ножи с деревянными рукоятками, пряслицы, фрагменты керамики со стоячим и орнаментированным горлом, несколько деревянных гребешков, два боевых топора. Ниже строительного мусора в связи с вышеописанными деревянными сооружениями, на глубине от 245 до 330 см., из более интересных находок обнаружено: часть деревянного ковша с ручкой в виде головы зверя, маленькая каменная форма для отливки ювелирных вещей, кусок воска, целый глиняный сосуд, ковш из карельской березы, часть стеклянного витого браслета, трубка костяная, кожаные пошны для кинжалов, свинцовое пряслице, часть позолоченной серьги, часть медного котла, деревянные гребни, ножи, днище сосуда с клеймом в виде круга с крестом, шиферное пряслице, каменные грузила, заключенные в ивовый кружок и перевязанные берестой, деревянные палочки с головками, бронзовая шейная гривна с головкой зверя, металлическая пряжка круглой формы, стеклянные бусины и др.

На глубине 3,60 м. показался глиняный материковый пласт, на котором лежали остатки мостовых и отдельные части срубов. Расположение мостовой несколько изменилось, в данном слое она залегает ближе на 2 метра к северной стене раскопа.

С востока к этой улице примыкала такого же устройства мостовая от другой улицы, шедшей с юго-востока на северо-запад.

Мостовая по своему устройству отличается от вышеописанных,

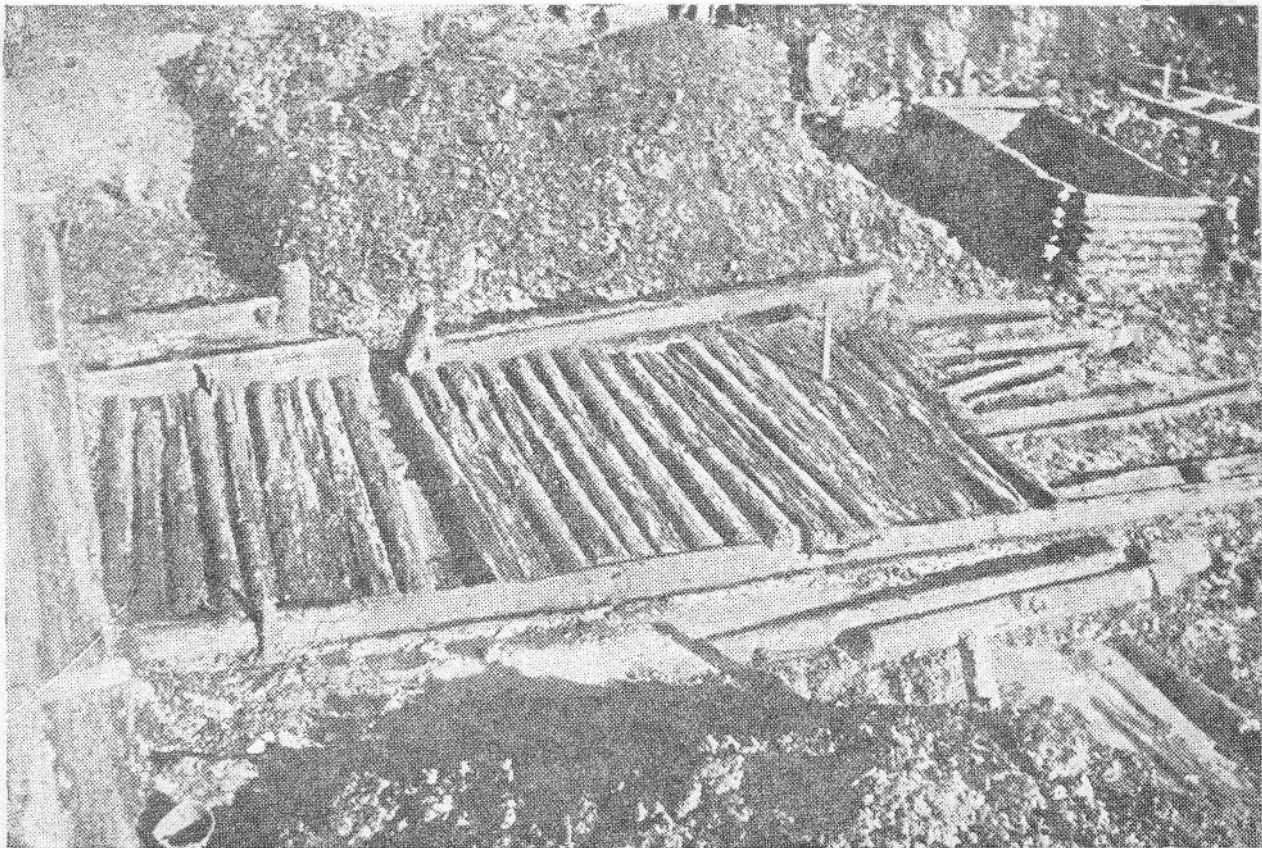

Рис. 13. Деревянная мостовая X века.

она имеет в своем основании не три, а пять лаг, настил состоит из ровных жердей шириной $2\frac{1}{4}$ метра. К югу от мостовой находились остатки трех маленьких срубов, каждый площадью 16 кв. м.

При полной расчистке нижних частей культурного слоя, лежащих непосредственно на материке в центре северной части раскопа, были расчищены 3 ямы, углублявшиеся в материк до 40 см.

В этом слое строительного комплекса, датированном нами X веком, найдены два железных ключа, деревянные палочки с головкой зверя на конце, костяные орнаментированные гребни, деревянные вилы, деревянная чашка, остатки кожаной обуви, фрагменты керамики как сделанной на круге, так и лепной, костяная бусина.

После снятия мостовых, под ними обнаружена мотыга, точильный брусок, гребешок, целый лепной горшок с черной массой, повидимому со смолой, и деревянные вилы.

ВЫВОДЫ:

1. Практика этого раскопа, размером в триста пятьдесят два кв. м., показала полную целесообразность применения больших площадей при археологическом исследовании древнего городского поселения.

Открывается интересная картина отдельных участков этого поселения с улицами, дворами и различными постройками, дающая большие возможности для исследования топографии и материальной культуры и их изменений на протяжении многих столетий.

2. Одной из задач нашей экспедиции в течение последних четырех лет являются поиски древнейшего новгородского поселения. Ранние культурные слои в Кремлевском раскопе 1939 г. не могут датироваться временем старше IX—X вв.

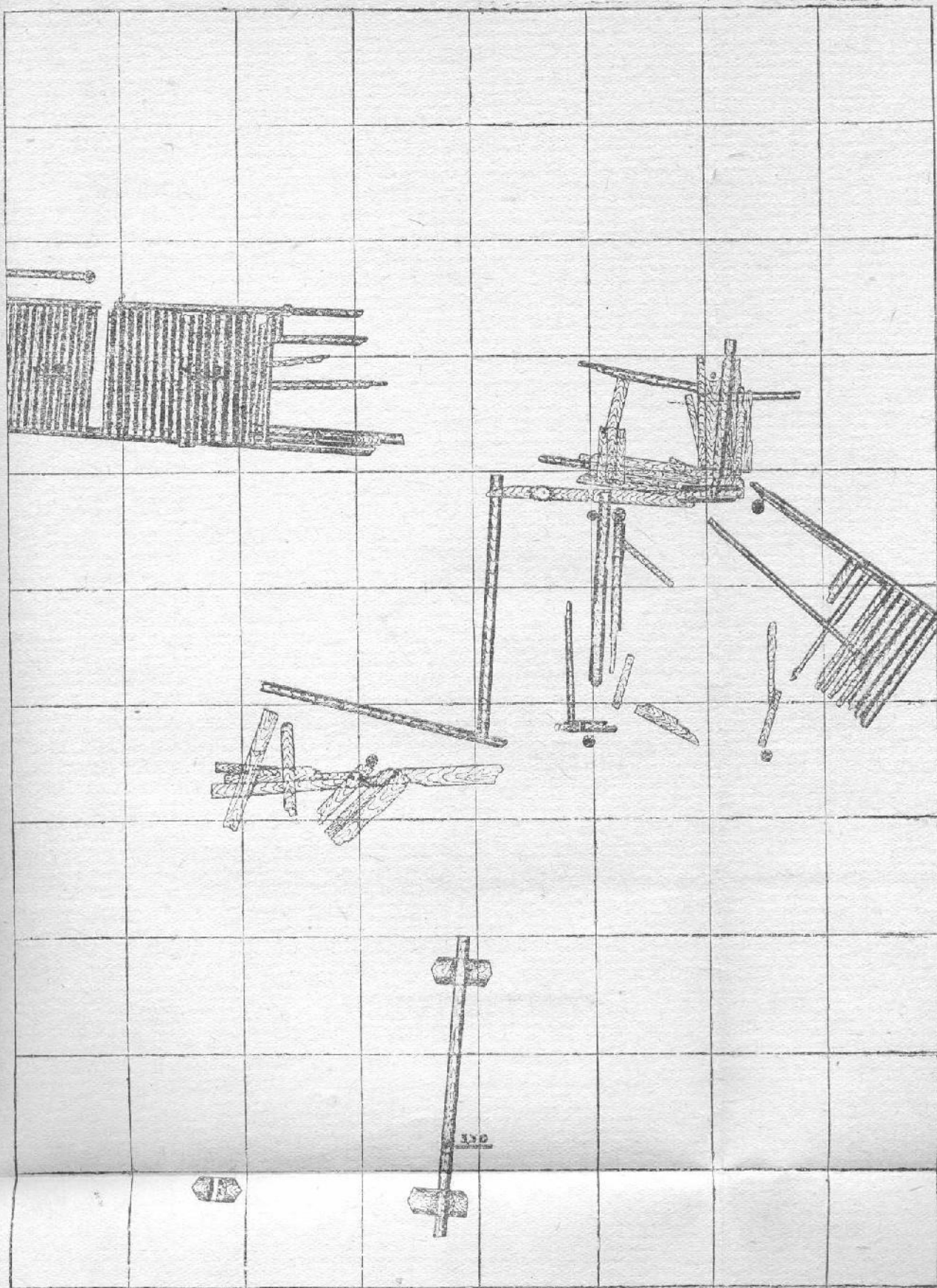
3. Многочисленные находки предметов ремесленного производства и открытие разных ремесленных мастерских (кузницы, маслобойни, кожевенные, сапожные, шерстобитные, костяные, гончарные, ювелирные и др.) свидетельствуют о том, что в самом Кремле в XVI—XVII вв. было значительное ремесленное население, тогда как в XV веке и старше ремесленных мастерских здесь пока встречено не было.

Наряду с этим необходимо отметить явные следы связи древнейших обитателей на территории Новгородского Кремля с сельским хозяйством. Дубовая мотыга, вилы и льняная кострица, найденные на материке и относимые нами к IX в., говорят об этом.

В слоях XII—XV ст. ст. также были найдены различные предметы сельскохозяйственного обихода, как-то: серпы, косы, грабли и др.

Во всех слоях без исключения мы встречали рыболовные принадлежности: части лодок, весла, грузила от сетей и большие скопления рыбьей чешуи.

4. Двухлетние раскопки Новгородского Кремля уже дают возможность выяснить ряд существенных вопросов, связанных с его

МАСШТАБ

Рис. 12. План раскопа на глубине 3,30–3,60 метр. (X век).

топографией. Раскопками раскрыто несколько древних кремлевских улиц. К Спасской проездной башне шла, так наз., Пискупля (Епископская) улица, регулярно поддерживавшаяся начиная с X в. и по XVIII в.

С востока к Пискуплей улице в XVI—XVIII вв. примыкала боковая улица, соединявшая Борисоглебскую и Спасскую башни.

В X—XV ст. ст. эта боковая улица еще не существовала.

В конце XV в. вследствие капитальной перестройки Кремля и изменений в населении Кремля, вызванных новыми политическими условиями, произошла перепланировка исследованного нами участка. Социальный состав жителей этой части Кремля с конца XV в. резко меняется. Ремесленное население становится преобладающим. Дворовые участки располагаются по-новому.

С X по XV в. Епископская улица пересекалась другой древнейшей кремлевской улицей, шедшей с востока на запад, повидимому от Дворцовой башни к Княжей.

Интересно отметить, что вскрытая нами Пискупля улица обуславливала построение проезжей Спасской башни на том месте, где эта улица достигала края кремлевского холма; другие улицы Кремля также были связаны с башнями.

Направление улицы X в., примыкавшей к Епископской с восточной стороны, в XII—XIII вв. изменяется и идет уже от Дворцовой башни, тогда как ранее ее восточный конец был расположен южнее.

Здесь мы имеем факт перепланировки улицы в связи с постройкой башен.

Техника мостовых X—XV вв. отличается от более поздних. Древнейшие мостовые имеют меньшую ширину (не более $2\frac{1}{2}$ метров), настил состоит из круглых неотесанных жердей, концы которых входят в боковые лаги; вместо обычных трех лаг встречается пять. Улицы в Московское время шире ($3\frac{1}{2}$ —4 метра), настил состоит из толстых и широких плах, стесанных сверху и тщательно пригнанных друг к другу. Для устойчивости мостовой каждая плаха снизу имела три выемки для пригонки к лагам.

5. Исключительная сохранность дерева, в особенности в нижележащих слоях, дает возможность разобратся в многочисленных дворовых напластованиях, сменявших друг друга на одном и том же месте вследствие различных причин (как-то: пожаров, обветшаний и перестроек).

Ярким примером этого может служить факт вскрытия нами пяти срубов с восточной стороны дороги XVI—XVIII вв. (раскопки 1939 г.), лежавших на одном и том же месте на протяжении трех столетий от перепланировки этого места в конце XV в. до середины XVIII в. Устойчивость дворовых мест прослежена нами и при других раскопках.

Раскопками 1939 г. было вскрыто около десяти бочек, поставленных на дворах близ срубов с целью борьбы с пожарами, которые, как известно, были очень часты. Применение противопожар-

ных бочек в Новгороде относится к Московскому времени. В сельских местностях (Ракомо, Старая Ладога) применение бочек подобного назначения можно наблюдать и сейчас.

Хорошая сохранность дерева позволила нам извлечь из земли колодцы и срубы, имевшие по 12-ти венцов и позволявшие детально исследовать их технические особенности.

6. Двухлетние работы по исследованию Кремлевского участка близ Спасской башни все более приводят нас к выводу, что на этом месте в X—XI вв. был торг. Подтверждением этого, как будто, могут служить обнаруженные на этом месте: купеческий кошелек с бронзовыми весами и разновесами, свинцовый безмен и несколько небольших срубов лавочного типа, в которых были найдены большие ключи. Лавки были в Кремле даже в то время, когда существовал торг на Торговой стороне около Ярославова Дворища, что подтверждается писцовыми книгами XVI в. Во Пскове и Старой Ладоге в древнейшее время торг был в непосредственной близости от стен детища.

7. Кремлевский культурный слой отличается большой мощностью (от 3,60 м. до 4,75-ти метра), тогда как Торговая сторона дает культурный слой толщиной от 2-х до 3-х метров.

Большая толщина верхнего слоя XX—XIX вв. объясняется разведением здесь огородных культур с конца XVIII в. до настоящего времени.

В составе более древнего культурного слоя преобладает щепа от многочисленных построек; значительны также залегания навоза.

Мостовые, срубы домов, амбаров, лавок и колодцев, сохранившиеся в земле, также объясняют процесс роста культурного слоя.

8. Раскопки 1939 г. ввиду большой площади и насыщенности строительными комплексами дали большой вещевой материал, позволяющий судить о различных сторонах производства и быта древних новгородцев, а также и некоторых моментах их политической жизни.

Исключительно редкие вещи, подлежащие выделению,—это две вислые печати с изображением грифона с надписью на обороте „печать великого ва города“¹. Грифон, изображенный в профиле, на одной печати обращен влево, на другой вправо, правая передняя лапа его поднята, пасть раскрыта, большой хвост поднят кверху. Печать „Великого Новгорода“ с изображением грифона до сих пор была упомянута письменными источниками только для XV века. Подлинные печати подобного типа еще не издавались.

¹ Слог „Но“ не сохранился.

² См. грамоту Новгородских посадника и тысяцкого в Колывань (в Ревель) о понуждении амбура Ивана выдать выговоренный в обмен товар. Неизданные русские акты XV—XVI вв. Ревельского городского архива „Чтения“ 1897 г. кн. 2.

Грамота подлинная 1 полов. XV века с двумя свинцовыми печатями с изображением грифа и надписью: „печать великого Новгорода“.